Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 4 (5) 2001 г. *Выходит с 2000 года*

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В НОМЕРЕ:

«ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ПРОСВЕТИМСЯ ЛЮДИЕ...»
Пасхальное приветствие Никона епископа Задонского

ИСТОРИЯ ЗАДОНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ
Часть 1. От монастыря Сретенского, из стольной Москвы?

КРОВОТОЧАЩИЙ КУВШИН
Чудо в городе Ельце (продолжение)

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «За что оставляет благодать?»

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ
Беседа пятая «Помни день субботний...»

КЕЛЕЙНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
«Как же все-таки нам спастись?»

ПАЛОМНИКИ РАССКАЗЫВАЮТ
О жизни человеческой

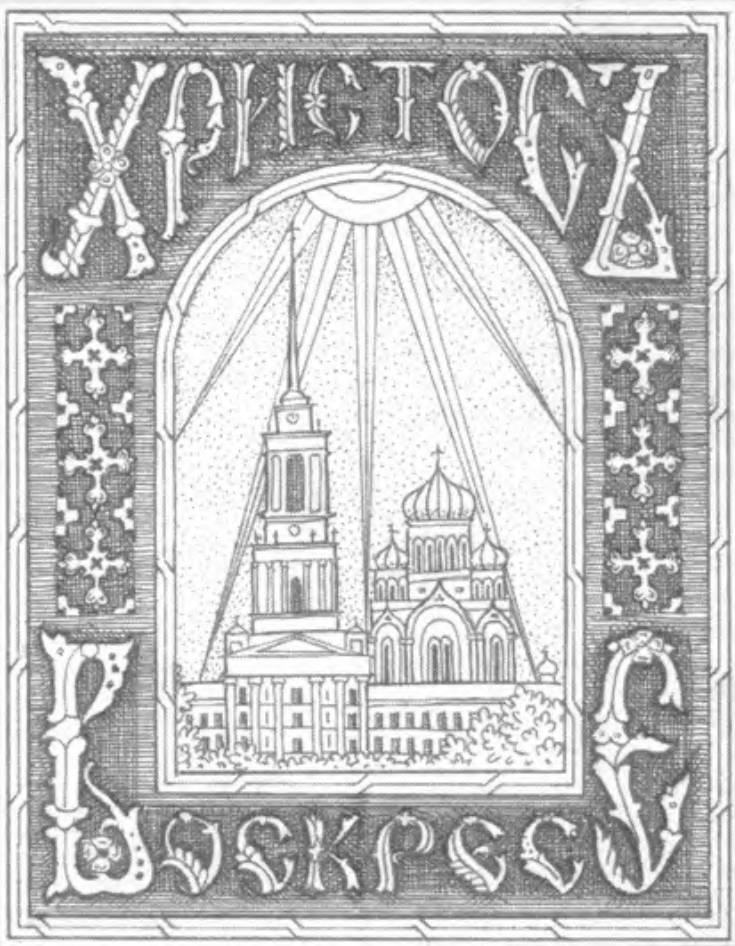
ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ
«Ангели поют на небеси...»

ПО ПИСЬМАМ
Пасхальная радость — исцеление у мощей свт. Тихона Задонского

Воистину Христос Воскресе!

Радуйтесь! Христос глаголет ясно к понимающим Его и воспевающим победную песнь; но ах! Как можно неочищенными чувствами видеть Христа, блистающего неприступным светом воскресения? Очистим чувства и узрим, как все исполнилось света: небо и земля и преисподняя. Радуйтесь, душа, сердце, ум и все чувства, покоренные истине истинным разумом! и все разумы, плененные в послушание Христово...

Георгий, затворник Задонский



Воскресения день, просветимся людие...

(Из первого ирмоса Пасхального Канона)

Возлюбленные о Господе! Дорогие отцы, братия и сестры! От всего сердца, преисполненного великой радостью о Воскресшем Господе, поздравляю вас с великим и спасительным праздником Святой Пасхи! Воскрес Христос, и все исполнилось света, все обновилось, все ликуют победу над смертью, торжествует мир, и льется светлая радость по лицу всей земли.

Вместе с тем, сознаем ли мы всю ответственность перед Богом за нашу жизнь? На наших глазах процветает пропаганда разврата, растления детей, оккультизма, магии, пьянства, наркомании. Средства массовой информации опутали паутиной мерзости сердца людей, растлевают тело человека и лишают спасения душу. Миллионы, называющих себя православными, предпочитают отмалчиваться, оставаться в тени, быть безучастными ко всем происходящим событиям в нашей жизни.

То, что происходит сейчас в мире и в нашей стране – не просто разрушение, а подготовка почвы для нового строительства – строительства единого всемирного государства с единым правительством. Ускоренными темпами во всем мире проводится поголовная нумерация граждан с заведением на них электронных досье. **«Мы должны осознать**, – сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, – **что против нашего народа ведется хорошо спланированная война, имеющая цель его уничтожить»**. Да, у верующего все можно отобрать: и дом, и свободу, и жизнь, но Бога у него никто никогда не отнимет. И хотя человечество в очередной раз позволило вовлечь себя в строительство «рая» на Земле, вновь горделиво взялось за возведение вавилонской башни – теперь уже через научно-технический прогресс, развивающуюся экономику и т.д., – но безумна надежда мондиалистов на «бестию» – универсальную электронную, следящую и управляющую систему, предназначенную подменить собой человеческое общество и поработить его.

Что же делать нам, знающим эти печальные факты?

Вспомним, дорогие, какую власть дает Господь наш Иисус Христос Своим ученикам, в том числе и нам: ***«Се, даю вам власть наступати на змию и скорпию и на всю силу вражию: и ничесоже вас вредит»*** (Лук. 10,19). То есть власть, данная Спасителем, дается нам для спасения нашей души. А мы наивно полагаем, что что-то можем совершить без участия в нашей жизни Бога, создавшего нас, но «без Бога ни до порога» – эта простейшая истина определяет все поведение человека. Сегодня у нас нет другого пути, кроме как с верой в Воскресшего Господа и благодатью Святого Духа, встать за Святую Русь и за Веру Православную, чтобы для миллионов русских людей в сотнях тысяч храмов Божиих настал праздников праздник – Светлое Христово Воскресение.

Сердечно, от всей души поздравляю вас, дорогие отцы, братия и сестры с днем Святой Пасхи. Пусть благодатный свет Воскресения Христова всегда озаряет ваши сердца, а Воскресший Спаситель мира да дарует вам пасхальной радости, крепости сил телесных и душевных, преизобильных Его милостей и благословенных успехов в вашей жизни, трудах и спасении. Будем же радоваться сугубою радостью о воскресшем Господе и Спасителе нашем, потому что ***«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь»*** (Пс. 117,24), Аминь.

Христос Воскресе!

Никон, Епископ Задонский

Пасха Христова, 2001 год

Наследие святителя Тихона Задонского

О воскресении Христовом

Восстал из мертвых Христос. Отсюда великое утешение и радость нам проистекает. Восстал Христос и тем показал нам, что Он над всеми нашими врагами, дьяволом, грехами, смертью и адом, яко сильный в крепости, восторжествовал и даровал нам победу над ними. Уже бо грехов, дьявола, смерти и ада не боимся. Христос – наше *«оправдание, освящение и избавление, Иже предан бысть за прегрешения наша, и воста за оправдание наше»* (1 Кор. 1,30; Римл. 4,25). *«Аще бо Бог по нас, кто на ны»* (Римл. 8,31)? Это утешение и радость подает нам восстание Христово. По воскресении Своем женам мироносицам сказал: *радуйтеся!* (Мф. 28,9) и Апостолам благовествовал: *мир вам* (Иоан. 20,20 и 26). Как бы сказал: не бойтесь. Я ваши грехи Своею кровью очистил; Бога вам, и вас Богу примирил; Отца Моего вашим Отцом сделал. *«Восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему»* (Иоан. 20,17). Дьявола победил и посрамил, и от его власти вас исхитил; от смерти и ада вас избавил, и царствие Божие вам отворил. Об этом и всем концам земли проповедуйте. *«И рече им: шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари»* (Марк. 16,15). Этой радости и утешения все верные приобщаемся. *«О Пасха велия и священнейшая, Христе! О Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего».*

Восстал Христос; надобно и нам со Христом восстать, да и на небо с Ним вознесемся. Двоякое есть восстание: телесное и душевное. Телесное восстание будет в последний день; об этом говорим в святом Символе Веры: *«Чаю воскресения мертвых».*

Душевное восстание есть отстать от грехов и от суеты мира отвратиться, и быть в истинном покаянии и вере, против всякого греха подвизаться, волю Небесного Отца творить, правдою Ему жить, и Христу Сыну Божию смирением, любовью, кротостью и терпением последовать. И сие-то есть новая тварь, о которой говорит Апостол: *«аще кто во Христе, нова тварь»*, то есть новый человек, обновленный покаянием и верою, есть истинный христианин, есть живой уд Христов и наследник царствия Божия (2 Кор. 5,17). Нового этого человека дело есть: смиренно на земле жить, славы, чести и роскоши всякой убегать, горняя мудрствовать, а не земная, зла за зло не воздавать и досаждения за досаждение; любить врагов своих, благословлять проклинающих его, добро творить ненавидящим его, и молиться за творящих ему напасть и изгоняющих его, и проч. (см. Мф. 5,44). Эти суть дела человека, восставшего от душевной смерти и в новой жизни живущего. Так кто ныне от мертвых восстанет, в последний день воскреснет в вечную жизнь. *«Блажен и свят, иже имать часть в воскресении первем: на них же смерть вторая не имать области»* (Апок. 20, 6).

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 1

От монастыря Сретенского, из стольной Москвы?

История Задонского Богородицкого мужского монастыря, именуемого ныне Рождество-Богородицким, корнями своими уходит в начало семнадцатого столетия – годы, когда Русь Православная несла тяжкое бремя внутренних смут и раздоров, усугубляемых нашествием иноплеменников. Неспокойно было как в центре, на исконных московских землях, где разворачивались главные битвы за власть, так и на только что заселенных окраинах. Ведь именно там, в тяготевшей к новым, не закабаленным территориям вольнице находили свою поддержку практически все бунты Смутного времени.

И вот сюда, в только-только начавшие заселяться, неспокойные Придонские края, пришли двое монашествующих старцев, имея намерение основать монастырь. Ибо «благоустроенное общество иночествующих, строгим исполнением своих возвышенных правил, возбуждало в окружающих ревность к благочестию и благотворно влияло на дух народности... В XVII столетии монахи были почти единственными утешителями (или, по выражению древних наших летописцев, «печальниками») русского народа и поборниками его православия», – замечает по этому поводу задонский летописец, иеромонах Геронтий, автор «Историко-статистического описания первоклассного Задонского Богородицкого монастыря».

Достоверно известно, что основателей Задонского Богородицкого монастыря звали Кирилл и Герасим. Именно эти имена называет Писцовая книга Засосенского стана Елецкого уезда 1628-1630 годов, фиксирующая имущественное положение, в котором находился к тому времени **«монастырь Тешевской на реке на Дону, усть речки Тешевки, под Тешевским лесом»**. Как отмечено в цитируемой записи: **«В церковь поставленье и в церкви образа местные и книги и ризы и у церкви колокола и все церковное и монастырское строенье дву старцев Кирилла и Герасима»**. Но вот откуда пришли эти старцы?

Как сообщает о. Геронтий в своем «Описании...» 1893 г. издания:

«признаем достовернейшим предание, что старцы Кирилл и Герасим... пришли (быть может даже по благословению многострадального св. Патриарха Гермогена) от Московского Сретенского Монастыря». Но автор более ранний и весьма компетентный, а именно Е. А. Болховитинов (будущий митрополит Киевский Евгений), опубликовавший «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» в 1800 г., о таком предании не знает. Он сам, как историк, анализируя известные факты, включающие запись в Елецких писцовых книгах 1628-1630 гг., указывающую, в частности, что церковь в Тешевском монастыре была «во имя Пречистые Богородицы Сретения Владимирския иконы», делает следующее предположение: «можно также догадываться по именованию храма, не из Сретенского ли Московского монастыря и пришли для основания вышеупомянутые старцы». Видимо, замечание авторитетного автора и послужило в дальнейшем основой для «предания», о котором спустя более чем полвека упоминает о. Геронтий, приводя, впрочем, в подтверждение обосновываемой точки зрения еще ряд моментов, помимо столь красноречивого названия храма.

Весьма справедливо на наш взгляд задонский монах-историк обращает внимание на самую древнюю святыню монастыря у слияния Тешевки с Доном – Владимирскую икону Пресвятой Богородицы – копию прославленной общерусской святыни, принесенную именно отцами-основателями обители (об этом сообщает действительно древнее предание). Основание храма в честь Сретения этого святого обра-

за – праздника, ежегодно отмечаемого 26 августа по православному календарю, у Дона, на пути от Ельца в «поле», в свою очередь весьма символично с учетом церковной исторической традиции.

Созидание монастыря – обители молитвенников пред Господом – есть не только факт истории, но и факт духовный. Именно поэтому о. Геронтий обращает свой взор на события 1395 г., когда грозила Руси четырехсоттысячная рать Тимура Тамерлана. Поводом для подобной ретроспективы стало то, что, предположительно, именно в здешних придонских землях имело место известное явление Богоматери Тимуру, отвратившее Железного Хромца от продолжения похода на Русь после сожжения Ельца. Не случайно в представлении местных жителей и при жизни Геронтия название соседнего с Задонском села Даньшино увязывалось с требованием дани именно этим азиатским властителем. Столь крепка, видимо, оказалась память поколений о кровавом нашествии. Чудо же, избавившее землю Русскую от продолжения Тимурова вторжения, явлено было 26 августа 1395 года, когда в Москве торжественно встречали привезенный из Владимира издревле чтимый образ Богородицы. Позднее, в память о благодатном событии, на месте встречи (сретения) делегации, доставившей святыню из Владимира, был заложен Московский Сретенский монастырь.

А потому, с учетом избрания места основания монастыря, храмового его праздника и сюжета иконы, принесенной отцами-основателями, можно с известной долей уверенности говорить о том, что стопы свои на берег Дона направили старцы Кирилл и Герасим именно от врат Московского Сретенского монастыря.

Морев Л.

Кровоточащий кувшин

Новый Сион

Святитель Тихон Задонский назвал Елец Новым Сионом.

Прославился этот город четырьмя монастырями и тридцатью тремя храмами. Есть здесь храм, посвященный в честь Николая Чудотворца. Построен он был в связи с коронацией Царя Николая II. Всего на Руси только пять таких храмов.

Накануне дня празднования коронации Царя в мае 2000 г., православные христиане молились и читали акафист Царственным мученикам. В ночь под этот праздник в 24 часа 15 минут замироточило Распятие Христово. На кресте и теле Спасителя появились многочисленные маслянистые капельки елея. До утра все это не высохло и многие прихожане были свидетелями совершившегося Божьего чуда.

Сердце земли русской

На Соловках, на острове Анзер, есть Голгофо-Распятский скит. Во времена гонений это святое место стало Голгофой для тысяч невинных жертв. Ныне та земля, пропитанная кровью мучеников, взрастила древо в форме креста.

Все учтено Господом. Имена пострадавших за имя Христово слагает в сердце своем русская земля...

Чудо в городе Ельце

В городе Ельце христиане одной из православных общин в течение года молились пред иконами Матери Божией «Державная» и «Знамение», читая акафисты у предполагаемой могилы Мелании Затворницы в Елецком Знаменском на Каменной горе девичьем монастыре.

Продолжая выполнять свой молитвенный труд, люди приступили к уборке территории монастыря. Было это осенью 2000 года.

Соловки, остров Анзер. Береза в форме процветшего креста, выросшая на месте массовых захоронений заключенных

На месте взорванной Знаменской церкви стали спиливать деревья, вырубать кустарник. Вскоре работающие пришли в изумление, потому что все спиленные и срубленные растения стали выделять жидкость по виду и запаху напоминающие кровь. Всех присутствующих объял благоговейный страх и чувство скорби. Казалось, что природа продолжает плакать о совершенных в сатанинской злобе деяниях безбожников...

Будто в горестном вздохе возвышается холм, под которым находится груда кирпичей – место бывшего алтаря. Самое большое количество кровоточащих деревьев было обретено именно здесь.

На Голгофу страданий Христовых взошли насельницы этого монастыря во времена гонений на Православие.

Взойдем ли мы, когда пробьет наш час?..

Кровоточащий кувшин

Повествование о кровоточащем кувшине было опубликовано в предыдущем номере нашей газеты. В марте месяце мы вновь посетили дом, где находится кувшинчик.

В настоящее время кровавое миро продолжает медленно выступать на его внешней стороне. Иконка святителя Иоасафа Белгородского сейчас не кровоточит. Кстати, эту иконку принесла в дом одна из родственниц Веры Алексеевны, когда умерла бабушка. Та самая бабушка, которая пешком ходила в Задонск на поклонение к мощам Святителя Тихона. В день похорон иконку поставили на бабушкин гробик, а по прошествии времени, «случайно», – около кувшинчика.

Чудеса милости Божией к нам грешным продолжаются. Накануне первой Недели Великого поста, когда Святая Церковь отмечает Торжество Православия, в Вознесенском соборе города Ельца к женщинам подошел старый человек. Увидев фотографию кровоточащего кувшина, он попросил объяснить запечатленное чудо. Когда ему рассказали, дедушка заплакал. Оказалось, что в 30-е годы расстреляли его отца, который был благочинным в Белгородской епархии. Звали его протоиерей Тихон. В 1994 году прислали извещение, что отец был расстрелян и теперь реабилитирован. В той же Белгородской епархии были расстреляны оба родных брата о. Тихона, протоиереи Федор и Петр.

Таким образом, Господь через кувшинчик и иконку святителя Иоасафа дал нам имена еще троих мучеников, проливших свою кровь за Христа. Их имена мы передали в синодик монастыря на помин.

Святая вода, набранная из источника еще осенью, в феврале стала бурого цвета. Сейчас на дно посудины осели кроваво-бурые хлопья, но водица не протухла. Однако теперь она имеет вид воды, смешанной с кровью.

Когда я, грешная раба Божия, смотрела на все это со страхом и благоговением, вспомнились строки из Евангелия: «Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин. 19, 34). А затем на ум пришли строки из Откровения: «Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил. За то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того» (Откр. 16, 4-6).

Ранее, когда я читала эти и другие строки из православных книг, многое меня удивляло, казалось неправдоподобным или, если и верилось, то казалось, что все это будет не с нами, не со мной и не так скоро. А теперь, когда читаю те же строки Священного Писания или молитв, дыхание Истины Божией словно озаряет мой ум и сердце своим светом. И страшно становится, что «близь, при дверех». А что сделано? Готова ли я к обещанной встрече? Успею ли исправиться, подготовиться к возможным испытаниям? Успею ли научиться молиться так, чтоб не смалодушничать в последнюю минуту? Успеют ли прийти к вере и покаянию мои родные и близкие?

«Потерпи, Господи, на мне! Даруй нам покаяние: чаду моему, родителям, сродникам и всем православным христианам! Не дай нам, Господи, дожить до тех времен, когда будут пить кровь из источников вод Твоих. Укрепи пострадать за Имя Твое Святое, чтобы пролить нам кровь свою за Тебя, как пролил Ты Свою честную Кровь за нас».

Любовь Янкина
г. Елец

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынником

За что оставляет благодать?

Пришлось мне однажды беседовать с одним монастырским игуменом. Он жаловался, что приходят в монастырь многие, хотят вести монашескую жизнь, но долго не выдерживают, срываются. Года через три-четыре, а иногда и раньше, начинаются «искушения», начинается бегство из монастыря тайное или явное, выходят в мир и последствия бывают самые плачевные... Какая причина этому?

К сожалению, такие бедственные срывы случаются не только с монастырскими. Сколько приходилось общаться с современными верующими, одна из причин срыва – отсутствие у современного человека чёткого представления о пути спасения, каким образом оно израбатывается Промыслом Божиим с одной стороны, и нашей деятельной верой, покаянием, исправлением и смирением – с другой.

Если рассмотреть всё по порядку, то можно заметить следующие периоды в нашей духовной жизни:

1-й период: Обращение к вере. Оно бывает у каждого своё. Господь вразумляет каждого по-своему – Он Сам видит, кому что нужно, то и подаёт.

После этого у человека, конечно, возгорается сильная горячность, покаяние, усердие к добрым делам, решимость на Богоугодную жизнь. Идет период обращения и первой ревности (которая у каждого бывает своя, со своими особенностями). В этот период человеку всё даётся легко и просто: и добродетели он совершает, и подвиги совершает, и плач у него может быть покаянный, и молитва усердная и т.д. Каждое его прошение исполняется очень быстро. Ещё не успевает высказываться желание, как Господь исполняет, и даже предваряет, чтобы человек почувствовал, что Господь его ведёт, промышляет и спасает. В этом периоде он вкушает, как сказано в Писании, «яко благ Господь».

2-й период: После первой ревности наступает второй период, в котором человек начинает «засматриваться на себя», начинает оценивать своё состояние (внутреннее и внешнее), сравнивать его с другими, превозноситься и надмеваться. И вскоре начинается уже постепенное духовное охлаждение. Человек, видя недостатки других, и видя в себе как бы превосходство, начинает осуждать, уничижать (потом иногда укорять) ближних. Если он сначала не замечал даров, полученных от Бога, то теперь начинает наблюдать их, сравнивать с другими, очень часто, к сожалению, надмеваться. В этом периоде будет появляться мнение, что он – избранник, или что он – великий, или что будет святым человеком. И когда он такие мысли возымеет, благодать ещё больше устраняется и человек начинает падать. Начинаются грешки: сначала незначительные, потом больше, потом ещё больше. Диавол искушает его разными помыслами, мечтаниями; показывает ему его (как бы) «величие», «преуспеяние» и т.д. Если он этим увлечётся, благодать ещё более отступает, и человек катится по наклонной. Если прибегнет к искреннему, глубокому покаянию – это прекращается. Но если начинает мнить о себе, что он все-таки «особый избранник», тогда ещё более падает и начинается период тяжелого греховного омрачения.

3-й период: В этом периоде каждый грешит по-своему. Обычно возвращаются или к прежним страстям, или прельщаются новыми. Наступает тогда для человека весьма бедственное положение – он думал, что уже как бы идёт по пути спасения, а тут вдруг обнаруживается, что снова оказался на пути погибели...

И благо, если кто поймет причину – что это Господь его учит смиряться, никого не осуждать, никого не укорять, никого не презирать, только видеть свои грехи, каяться в них и сострадать согрешающим ближним. Если кто опомнится, тогда обращается к покаянию. Но, к сожалению, спасительное прозрение приходит нескоро. Многие длительное время копошатся в этой грязи. Некоторые даже перестают

ходить в церковь, а монастырские обычно начинают метаться, искать «прозорливых». Ищут только прозорливых, потому что считают, что «обычный духовник и сам ничего не понимает, а тем более в моем положении – у меня ведь особый случай, только прозорливый может дать правильный ответ и полезный совет».

В этот период греховного омрачения человеку кажется, что вина и причина его бедственного состояния зависит от окружающих людей и внешних обстоятельств. Зачастую очень аргументировано и убедительно обвиняются наместник, духовник, монастырские беспорядки, «послушание не по мне», туристы, соблазны и т.д., и т.п. И потом только, так, между прочим, сквозь зубы, как бы невзначай: «Ну, я, конечно, и себя хвалить не буду...»

С таким расположением духа и пониманием всего происходящего не раз придется принимать вразумление «неисправной кошки»[1], пока не смирится, пока не поймёт, что самый лютый враг для человека – это он сам (по слову преподобного Марка Подвижника). И любящим Бога, т.е. исполняющим Его заповеди, всё поспешествует во благо, а не во вред.

4-й период: Это – период переоценки ценностей. Человек начинает видеть себя, каков он есть, что он – грешник до глубины костей, что он – грехолюбив сый (а не Боголюбив); осуждает, укоряет себя, видит все свои страсти и перестаёт уничижать ближних. Приходит как бы вторичное покаяние.

В прежние времена я думал, что если человека коснулась благодать, то, следовательно, бес уже к нему не имеет доступа; искушения его как бы не касаются – он уже не побеждается ни гневом, ни гордостью, ни похотью, ни прочими своими страстями. А, оказывается, не так. Если человек только возомнил о себе немножко, то благодать отступает. Осудил кого-то, надмился, уничижил, не похранился, преступил внушения совести и Ангела-Хранителя – всё: благодать устраняется и человек падает. А падает – смущается. Смущается – не знает, как выйти из этого положения. «Почему это со мной произошло?!» Раз, два, три... «Ага, значит, я здесь не спасаюсь!» Следовательно: «Надо где-то другое место искать!» Оставляет свой путь спасения и чего-то ищет. И если ему никто не объяснит суть происходящего, то он ищет «того – не знаю чего», переходя с места на место и нигде не находя себе покоя...

Для пользы таковых расскажу об одном полезном уроке, который дал нам в своё время дедушка Фёдор – старец, живший в наших местах. Это был тихий, кроткий, смиренный подвижник. Многому у него можно было поучиться. Само его житие, поведение являлось примером. Нам привелось общаться с ним с 1974-го по 81-ый год, пока дедушка не состарился и не уехал из пустыни в Псково-Печерский монастырь к своему духовному отцу схиигумену Савве. Там, приняв схиму с именем Николай, он в скором времени отошёл ко Господу.

Дедушка имел редкий дар молитвенных слёз. В церкви от сильного плача под ним была лужа. Речь его была медленная, с большими паузами. Однажды он рассказал нам следующую притчу: «Вот, значит, это получается так... когда курица сидит на яичках... и не слазит с них, а сидит и сидит, сидит и сидит... то получаются цыплята... А когда она посидит, а потом слезет и бегает, и бегает... потом посидит немножко и опять бегает... то получаются болту-ны... Они вонючие-вонючие!»

Этот пример научил нас очень многому: если будем сидеть на одном месте, то получатся «цыплята», а если будем бегать, то получатся вонючие болтуны.

Ко всему сказанному можно дополнить, что если самолюбивый и сластолюбивый человек во время прохождения вышеописанных периодов не обращается к смирению и глубокому самоукорению, но ждёт утешений – просто жаждет их, – то, не обретая желаемого, снова возвращается на свои прежние греховные привычки и греховные страсти, потому что уже как бы одержим болезнью современной молодежи: «Мне-мне-мне!.. Ещё-ещё-ещё!... Побольше Наслаждений и Утешений в духовной жизни!» А не получая их, начинает искать телесные утешения, потому что без утешений ему – жизнь не в жизнь.

Но мы забываем, что Христос – это Любовь Страдающая, а не любовь наслаждающаяся. В духовной жизни нужно прежде пострадать и злострадать, терпеть, смириться, сокрушиться, повергнуть себя, как тряпку, под ноги ближним. Для современного человека это очень непросто. Однако, наше дело предначать свободной волей, и потом Господь подаст в помощь Благодать. А кто ищет себе только утешений, таких сатана прельщает очень быстро, и последствия бывают весьма-таки бедственные.

Конечно, и в этом положении есть покаяние. Мы своему Господу стоим или падаем, и силен Бог восставить, так что **не нужно отчаиваться ни в каком положении**: если продолжается жизнь, значит продолжается и возможность покаяния. Господь видит способность человека к исправлению и держит его в этой жизни, потому что в какую бы яму кто не попал, если смирится и покается – Господь принимает.

---

[1]См. притчу о бродячей кошке «Задонский паломник» № 2(3) (прим. ред.)

Притча
О терпении скорбей

Когда мы с братом пришли в пустыню, то старались жить так, чтобы не убивать никаких животных. А мышей было много, и они, конечно, шкодничали. Тогда мы придумали такую мышеловку, в которую мыши ловились бы живыми. Поймаем и выпускаем в коробку. Но в коробке они обычно дерутся между собой по «сортам». Видим, надо делать что-то другое. Тогда соорудили другую коробку, которую назвали «спецприёмник». В ней было устроено три отделения с решётками. Когда мышь поймается, смотрим: какая она (а там были длиннохвостые, короткохвостые и крупные – крысообразные) и выпускаем в отдельную камеру «спецприёмника». Кормим, поим неделю или две. Потом, когда выходим из кельи по каким-либо потребностям, берём эту коробку с собой, относим от кельи на километр или два, оставляем в лесу, а когда возвращаемся обратно, забираем пустую.

Так делали – вроде бы ничего. Потом пришли однажды к одним матушкам и увидели, что они ставят обычные мышеловки. «Да зачем это надо? Что это матушки занимаются такими делами? Просто неприятно даже смотреть!» – уничижил, осудил. А когда перешли на другое место и сделали огород, пришлось самим ставить, потому что мышей – тьма, шкодничают очень сильно: посадим капустную рассаду или ещё что, а они по пять-десять штук за ночь скашивают. И картошку роют – ну, всё подряд. Поэтому заниматься специально уже не приходится – целая проблема получается.

Потом подумал: действительно, как сказано – «за что осудишь, в том и побудешь». Вот так пришлось и мне: пока не был монахом, мышей не бил; стал монахом – пришлось бить. Так что, действительно, никого не надо осуждать.

Но интересно то, что они нас даже кое-чему учили. Как ни странно… может кому-то, конечно, покажется смешным и нелепым, но это в самом деле было так. Когда посмотришь: одни мыши попадут в «спецприёмник» и переносят это спокойно. Погрызёт-погрызёт немножко мышь решётку, сядет в угол и сидит. А другая грызёт-грызёт, грызёт-грызёт – никак не успокаивается. И такая уже долго не выдерживает. Смотришь: посидела два-три дня и уже чахнет. Вот такой был наглядный пример: даже животные по-разному воспринимают постигшие их бедствия. И если она благодушно терпит, то посидит неделю или чуть больше и выходит на свободу. А которая не терпит, бьётся, грызёт и не успокаивается – кончается от «истерического припадка».

Из бесед с Кавказскими монахами

Десять заповедей

Цикл бесед
БЕСЕДА ПЯТАЯ

«ПОМНИ ДЕНЬ СУББОТНИЙ, ЧТОБЫ СВЯТИТЬ ЕГО»

«ДА БУДЕТ СОВЕРШЕН БОЖИЙ ЧЕЛОВЕК» (2 Тим. 3; 17)

Когда рассуждают об этой заповеди Закона Божия, то обычно приводят её к чисто земному аспекту: говорят о необходимости работать в будни и посещать храм в праздничные дни. Но вряд ли такое понимание исчерпывает всю глубину и непреходящее значение этой центральной заповеди Моисеева десятисловия. Центральной можно назвать её потому, что именно этой заповедью заканчивается та часть закона Божия, которая касается отношения человека к Богу. И поэтому откровение о Боге должно достичь здесь какой-то полноты и определённости, чтобы человек, получив возможную дла него полноту богопознания, смог потом из неё обратиться к миру, к ближнему, о которых говорят дальнейшие заповеди Моисея. Значение же этой заповеди откроется для нас, если мы посмотрим на причину её установления, о которой говорится: «Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и всё, что в них, а день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх. 20; 11). Субботний день, день седьмой – тот день, в который Господь почил, по Писанию, от дел своих, окинув перед этим взором всё своё творение и дав ему высочайшую оценку: «И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1; 31).

Первые главы книги Бытия раскрывают пред нами не просто картину творения мира. Некоторые экзегеты (толкователи Священного Писания) говорят о том, что эти главы открывают нам какие-то надвременные, вечные принципы становления мира и человека, которые продолжаются и по сей день, как сказал об этом Господь наш Иисус Христос в Евангелии от Иоанна: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5; 17). Мы не будем сейчас касаться делания Божия в масштабах всего мира и человечества, скажем только о Его творении внутри каждого человека – каждого из нас.

Святитель московский Филарет (Дроздов) как-то сравнил библейское повествование о творении мира с обращением человека к Богу. Очень убедительно он отождествил каждый день творения с особенным состоянием человека на его пути к совершенству в Боге. И действительно, проходит много различных перемен с тех пор,

как человек только пробуждается от греховного сна – от небытия и смерти, по терминологии святых отцов – когда едва только начинает он различать добро от зла, свет от тьмы, до тех пор, пока он не начинает сознательно возрастать «в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3; 18). Но не только весь путь человека к совершенству можно уподобить семи дням творения. Каждый отдельный этап на этом пути, в более узком смысле, можно выразить через те семь ступеней, которые даны нам в первой главе книги Бытия.

Но какие бы мы не брали отрезки на пути возрастания человека, точнее – воссоздания его во Христе Иисусе, если мы свяжем это возрастание или воссоздание с четвёртой заповедью Закона Божия, то для нас откроется очень важная особенность духовной жизни: «Шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой – суббота, Господу. Богу твоему» (Исх. 20; 9). Человек призван соучаствовать в творении Божием: в творении как внешнего мира, так и внутреннего мира своей души, но совершает и венчает творение Сам Бог, и человек, видя завершение того или иного из своих деланий, должен признать в венчании этого делания руку Божию. Так великий строитель Церкви Божией святой апостол Павел писал к коринфским христианам: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а всё Бог возвращающий» (1 Кор. 3; 6-7). Так каждый из нас может долго трудиться над тем семенем слова Божия – Царства Небесного, которое брошено в нашу душу. Но когда мы, действительно, видим его плоды, то не можем не сознаться, что эти плоды есть ни что иное, как дар всеблагого Бога. Бывает с каждым из нас, и чаще всего это случается во время молитвы или богомыслия, когда мы ощущаем, что вдруг мы стали на какое-то время лучше, добрее, чище и мудрее, чем мы есть на самом деле. Тогда вдруг открываются в душе нашей ответы на те вопросы, над которыми мы тщетно бились долгое время и которые мучали нас, возможно, в течение многих лет нашей жизни. Вот это и есть, наверное, та внутренняя суббота, в которую повелевает нам Господь оставить все свои дела, заботы, порывы и стремления и внимать Его голосу, звучащему в глубинах нашей души: «Да молчит убо всяка плоть человека и да взирает со страхом и трепетом...». Тогда, наверное, мы можем на какое-то время почить от своих дел – тех скорбей, подвигов и томлений, которые сопровождают каждого человека, живущего на земле, ибо мы прикоснулись к полноте задуманного Богом человеческого совершенства. Это состояние можно сравнить с состоянием апостолов, увидевших Преображение Господне. Апостол Петр выразил это состояние простыми словами: «Господи! Хорошо нам здесь быть» (Мф. 17; 14). И действительно – хорошо, ибо это состояние есть предел того блага, которое может пережить человек на земле.

Но вот что интересно, апостолы хотели остаться с Господом на горе Преображения, и каждый из тех, кто переживал близость Господа и какое-то своё личное преображение, хотел остаться там – на этом месте и в этом состоянии. Несмотря на это, Господь сводит и апостолов, и каждого человека, вкусившего благодать с высоты этого состояния, снова назад – в мир: в мир борьбы, скорби, отчаяния, падений и разочарований. Почему же так происходит?

Дело в том, что по учению Православной Церкви человек призван к более высокому блаженству, чем то, которое пережили апостолы на горе Преображения – человек призван, по апостолу Петру, стать причастником Божеского естества (2 Пет. 1; 4). Но для того, чтобы это случилось, человек должен пережить ещё множество испытаний, как апостолы пережили страх, ужас, разочарование и отчаяние во время страстей Христовых, прежде нежели узрели воскресшего Господа и познали ту радость, которую уже никто не мог у них отнять и перед которой бессильна была сама смерть. Связь между Преображением и событиями Страстной Седьмицы указывается в кондаке праздника Преображения: «На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние». Эта же связь прослеживается и в жизни каждого человека, когда после возвышенных состояний созерцания Божественного присутствия он погружается в тьму искушений, бед, падений и отчаяния. И в это время очень важно помнить о том Свете, который пережила некогда душа в общении с Богом. Важно не потерять веру в этот Свет, не предать его, не поклониться злу и не уверовать в его силу. И тогда, не видя Божественного света, но веря в него и, по мере сил, служа ему, через свои страдания и скорби человек приобщается Страстям Христовым, а приобщаясь Его Страстям, непременно приобщается и Его Воскресению.

Однако эта борьба касается не только внутреннего делания человека, но и его внешней жизни. Ведь то зло, которое борет человека, находится не только в нём, но и вне его. И очень важно не только в сердце своём сохранить веру в конечное торжество Божественной любви, но и всему миру передать свою веру, как говорит апостол Павел: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10; 9-10). Вот эта вера и проповедь в мире словом и делом веры в Воскресение Христово – в непреодолимую силу всего доброго, чистого и прекрасного в этом мире и составляет необходимый подвиг христианина. Но совершить его он сможет только после того, как переживёт в душе своей личную встречу с живым Богом: ту таинственную субботу, которую он будет святить, т.е. будет верным ей всю свою жизнь.

Дмитрий Олейник

Келейные размышления

Как же все-таки нам спастись?

Что скажу, куда направлю взоры
И куда уверенно пойду?

Куда можно направить свои нерадостные взоры, если почти везде происходит отступление от Истины? И куда можно уверенно пойти, если почти везде неуверенность и шаткость умов и сердец?

Далеко ходить не стоит. Вокруг нас же самих в немалом размере «процветает», укореняется и умножается разного рода «духовное хамство», среди нас же самих – небрежное отношение к Святыням, или даже – грустно и страшно сказать – пренебрежение ими.

Нетерпение к ближнему нашему достигло, кажется, своего апогея. Вокруг и внутри нас господствует дух любоначалия – страсть спорить, доказывать и до болезни сердечной стоять на своем. Любыми средствами, даже самыми недозволенными, мы стремимся во что бы то ни стало претворить свои похотения и желания в жизнь, то есть – в конкретные какие-либо действия далеко не спасительного характера.

Потому-то, очевидно, все опять и разрушится, как в 1917 году. Это разрушение нам предсказано. Почему же разрушится? Да потому, что искали и продолжаем искать своего, а не Божьего: при внешнем богатстве и блеске, как и в 1917 году, преобладает внутреннее убожество и не сияние души.

Потому-то камня на камне и не останется. Почему и для чего? Потому и для того, что во времена гонений на христиан, при внешнем убожестве Церквей, или даже при отсутствии их, открывался у человека Божественный Дух и благодать Божия щедро покрывала его исповедание веры пред гонителями и мучителями.

Откроется ли Дух у нас, если станет перед нами дилемма: быть или не быть? Быть со Христом или с благами материальными? Покроет ли нас благодать Божия так, как покрывала первых христиан? Ответ прост: непременно покроет, если только мы сами прежде времени не отречемся от Бога своими поступками и делами, и останемся тверды в вере при моральном или же физическом воздействии на нас.

Чтобы остаться твердыми в вере, нужно жить благочестивой жизнью во всех отношениях, нужно иметь нелицемерную любовь к Богу и ближнему своему, нужно стремиться через покаяние как-то приблизиться к Богу и посредством церковных Таинств, поста, молитвы и прочих добродетелей соединиться с Ним.

Как избежать крайностей в духовной жизни и стереотипного мышления без рассуждения в каждых конкретных случаях и чрезмерной приверженности даже к церковным уставам и формам? Да, действительно, многие из нас усердно, и не задумываясь, выполняют означенную форму, забывая о самом главном: о любви к ближнему.

Но Отцы учат нас, что во всех случаях нужно подходить к вещам не по форме, а по существу. Зачем Богу нужна только одна наша форма без живого и действенного участия в жизни ближнего и в жизни Церкви?

Нет! Богу не форма нужна, а существо, то есть – наше сердце, а не ноги и не казенные формальности в окаменевшем сердце и мертвой душе.

Ведь «в христианской религии вообще и в монашестве в частности, не внешнее определяет внутреннее, а наоборот, внутреннее – внешнее». А что делать, если внутреннее человека скудно, или же его вообще почти нет, тогда что? А тогда дела наши неважные. Тогда его нужно – внутреннее-то, стремиться как-то приобретать.

А как стремиться, если стремление угасает, или совсем уже почти угасло? Да и как же ему не угаснуть, если вместо движения к Богу-Свету, многие из нас движутся по направлению к непроглядной сатанинской тьме.

Почему такое происходит? Почему мы, формально считаясь христианами, на деле не являемся таковыми, а являем полную противоположность христианским основам: вере, надежде, любви?

Если это, действительно, зачастую бывает так, тогда можно сказать и следующие справедливые слова о нашей далеко не богоугодной жизни: **«Не должно считать между учениками Христовыми тех, кои вместо кротости дышут жестокостию, и вместо смирения облекаются гордостию, и сами ища милосердия Божескаго, другим оное отрицают (Свт. Амвросий Медиоланский).**

Конечно, любую болезнь лечит покаяние и сердце сокрушенное. А хотим ли мы сами лечиться и лечить свою сердечную и душевную болезнь, свою язву телесную и духовную? В большинстве случаев – увы, увы! К великому сожалению – почти не хотим, или даже совсем не хотим.

Вот и получается: болезнь запущена, внутреннее делание – молитва и покаяние тоже запущены, как дикий сад, не знающий хозяина, и сами мы во многих случаях жизни находимся в запущенном и плачевном состоянии, даже и не пытаясь вернуться к своему Хозяину, который бы нас окультурил и облагородил во всех отношениях.

Вот и приходится, порицая худые человеческие действия, вместе с тем молиться друг за друга, да здравы будем в вере.

«Порицание же не есть осуждение. Осуждения в том нет, если ты определишь неправые поступки других. Ведь действия людей могут быть и хорошими, и плохими. И как же я буду признавать плохие поступки хорошими и наоборот?! Тогда ведь можно дойти до полной аморальности» (Митрополит Иоанн, Санкт-Петербургский и Ладожский).

Так что же все-таки делать нам, современным монахам, если раньше **«иноческий постриг принимали лучшие из лучших, самые верные из верных Господу?»** А теперь, по слову Митрополита Иоанна, **«в иноческую одежду облекаются не по достоинству, а по желанию исправить свою жизнь. Другими словами, в нее одеваются те, которые были самые порочные в жизни, и одеваются для того, чтобы вид одежды напоминал о покаянии».**

Как же все-таки спастись в современном монастыре монаху, пришедшему из мира с «богатым багажом» наработанных страстей и худых привычек? По предсказаниям Отцов подвигов нашему времени Бог не дал по причине гордости, проникшей в каждого человека, и потому не следует всуе искать подвигов. Гордому и тщеславному подвиги пойдут только в сугубый вред, а если ему дать еще что-нибудь духовное, так он полезет на Небо и там начнет строить себе престол. Потому-то и не даются Богом подвиги нашему времени.

Но как же тогда быть и чем же спасаться, если подвигов нет и делания монашеского в должной мере тоже нет? Сказано чем: **безропотным терпением скорбей и болезней, стоянием в вере и смирением.** Вот чем мы все: и монахи, и мирские – будем преимущественно спасаться в последнее время.

Надо же чем-то лечить наше хамство и беспардонное поведение. Вот Господь, как Милосердный Отец, и лечит. Только нужно разуметь это все, покориться и смириться под крепкую руку Божью. Пусть сначала с кровью, болью, великой тугой и неохотой по причине падшего естества, горечью и обидами, но все же – пытаться идти навстречу Богу.

Не все сразу. Не сразу и Москва строилась. Не сразу и наш духовный человек построится. Нужно видеть только во всем дивный промысл Божий о каждом человеке.

А за стояние в вере, за одно только это, Господь даст спасение и явит свою величайшую милость к людям.

Что еще можно сказать о нашем времени и спасении? Если древние иноки, в отличие от нас, «учились запирать не деревянную дверь, но дверь языка», то, по мере наших слабых сил и возможностей, нужно стремиться подражать им в этом и нам. Ведь «тот, кто обуздает свой язык, сможет обуздать и все свое тело», – говорит нам Апостол.

Конечно, обуздать язык – «эту прикрасу неправды» – не совсем просто. Но пусть хотя бы в этом будет наше благое произволение, хотя бы в этом постараемся сколько-нибудь преуспеть и откажем себе в празднословии, кощунном смехе, многоглаголании и прочем непотребстве.

Осуждения же и памятозлобия, как смертных грехов, будем более всего избегать и бороться с ними посредством частой исповеди и Причащения Христовых Таин с надлежащей подготовкой и сокрушенным состоянием духа.

Срывы и грехопадения опять же, как уже было сказано, будем лечить частым покаянием, потому что «нашему времени оставлено покаяние».

Покаяние – это прежде всего изменение своего образа мыслей, своего мышления в отношении веры и Божьих истин, а потом уже – изменение и всей жизни. Покаяние как раз и можно назвать тем подвигом, который пока еще не отнят от нас, и оставлен нашему времени.

«Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться!» (Деян. 17,30).

Поэтому направлять свои взоры нужно на покаяние, уверенно идти нужно к Матери-Церкви, а многие наши пороки и слабости учиться покрывать любовью и молитвами, а иногда – и дружеским братским вразумлением и наставлением заблудшего.

Если он еще не совсем заблудился, то он поймет другого, поблагодарит и попросит прощения. Если же болезнь зашла уже слишком далеко, тогда такого вразумит Сам Господь каким-либо Одному Ему известным способом.

Потому-то, братья, давайте жить дружно, по возможности без амбиций, различного рода хамства и нетерпения к ближнему. Давайте руководствоваться в жизни любовью к ближнему, так как любовь есть нравственный и духовный союз совершенства. Давайте к этому союзу, то есть к этим узам взаимным стремиться, работая над своим внутренним человеком и созидая его во всяком благочестии и чистоте.

Чего всем и себе, немощнейшему, с искренним участием желаю: пройти поприще этого временного училища благочестия, по возможности, с сокрушенным и незлобивым сердцем, понуждая себя на благорасположение и любовь к видимому нами ближнему. Сумев понять и полюбить видимого нами ближнего, мы сможем через него понять и полюбить невидимого нами Бога, уверуем в Него и будем носить Его в своем сердце.

И потому-то станем: **«...блаженны не видевшие и уверовавшие!»** (Иоан. 20,29). Итак, милостью Божией спасемся. Потому что в спасение свое веруют сердцем, а не умом.

Аминь.

Монах Иосиф

Паломники рассказывают

О жизни человеческой

У каждого она своя. И у многих – общая, и у всех – индивидуальная, личная, неповторимая…

Однажды пришлось мне встретиться с человеком интересной судьбы, прожившим долгую, насыщенную различными происшествиями жизнь. Часто, рассказывая что-либо, он обращался к воспоминаниям о том времени, когда в России тысячами закрывались храмы и монастыри, повсеместно разрушались святыни, верующие томились в тюрьмах и лагерях, насильственно «лечились» в психушках, претерпевая порой нечеловеческие страдания, но не отступаясь от веры в Господа нашего Иисуса Христа.

Слыша повествования о событиях минувших дней, – испытаниях, радостях, горестях, замечательных встречах, о чудесном Божественном Промысле, действующем в самых, казалось бы, безнадёжных обстоятельствах, – какое-то особенное, трепетное чувство обымало душу: пред мысленным взором невольно раскрывались живые страницы истории…

Один из таких рассказов (не лишенных своеобразности, учитывая особенность характера рассказчика), мне и хотелось бы сегодня поведать.

Арест. «Все верующие – болящие». Психбольница. «Заколю аминазином!» Побег

Это было в Казахстане. Мы жили в лесу небольшой монашеской общиной. Но случилось так, что лесник обнаружил наш огонёк и заявил в милицию: дескать, там в лесу проживают какие-то люди. Приехала милиция, нас арестовали. Я спросил:

– За что? Как вы нас будете судить?

– Как тунеядцев. Обществу вы никакой пользы не приносите. Нарушаете закон об отделении Церкви от государства, сопротивляетесь власти.

И хотя никто даже перстом не пошевелил, чтобы им сопротивляться, они заломили нам руки назад и, повалив на землю, начали топтать ногами.

Сначала мне дали небольшой срок – три года. Потом, видимо, не захотели отпускать и добавили ещё три года. Оклеветали, наговорили то, чего совершенно не было, найдя ложных свидетелей. Но доказать мою «вину» не смогли, тогда решили «пришить» антисоветчину. Задали провокационный вопрос:

– Как вы считаете, в каком состоянии находятся сейчас отношения Церкви и государства? Вас обидели?

Я отвечаю:

– Да. Гонят Православие, храмы разрушают, верующих арестовывают, вот и я арестован…

Смотрю, они всё это пишут:

– А знаете, что вы сейчас нам наговорили? Антисоветчину!

Вот так ещё три года добавили. Когда был суд, старый прокурор-казах говорит мне:

– Сынок, зачем ты на себя берёшь? Ты скажи, что не веруешь, а в душе веруй. А так мы тебе большой срок дадим, антисоветчикам мы вынуждены давать.

Я отвечаю:

– Для христианина смерть за дело Божие – приобретение. Ещё надо сподобиться такой смерти. И даже если вы мне дадите пожизненное заключение или повесите, или на костре сожжете, я всё равно это-

го не скажу. Гордиться не хочу, но знаю: если Господь укрепит, с надеждой на Него я всё превозмогу!

Они говорят:

– Значит, вы на свои силы не надеетесь?

– Конечно, нет.

– Какой же вы тогда герой?

– А я и не собираюсь быть героем. Я желаю спасти свою душу. У вас везде насаждается гордость, говорите: «Гордым надо быть». А у нас – смирение: смирись перед Господом, и Он тебя вознесет. (Ср.: Иак. 4, 10).

Дали мне ещё три года строгого режима и отправили на север. Проверяли в больнице. «Всех верующих, – говорили, – надо проверять, они все болящие». Брали пункцию со спинного мозга, через год – ещё. Но признали, что я здоров, «симулянт», а значит, должен отбывать срок хоть сто лет…

Потом, когда я отбыл срок, начальник говорит мне:

– Ну, Д., как только ты приедешь домой, тебя сразу заберёт психиатрическая больница.

– Так ведь у меня написано, что я симулянт, значит я здоров!

– А у тебя такая статья. К тебе сразу приедет милиция и отправят в психушку.

У меня была статья «Нарушение закона об отделении Церкви от государства». Правда, я и поныне не знаю, в чём оно, это нарушение, заключалось. Я не поверил. Но когда приехал в Москву к матери и понёс в милицию справку об освобождении (чтобы получить паспорт), в тот же день, поздно вечером, явилась милиция с врачом и меня увезли в психиатрическую больницу.

За время моего пребывания в больнице, мать мою зарезали бандиты. У отца приключился рак и ему сделали операцию – сняли половину челюсти. Отсидевши семь лет в лагере и два года в психушке, не видевшись так долго с родными, и вдруг узнать, что мать – в могиле, отец – в безнадёжном состоянии… Печаль у меня была, конечно, большая, хоть я и боролся.

И вот, будучи в таком состоянии, я говорю врачу: «Пожалуйста, отпустите меня домой на могилку к матери!» Прошусь домой, а он говорит: «Если ты ещё раз напомнишь, я тебя в острог отправлю, ты никогда оттуда не выйдешь». И распорядился отправить меня в поднадзорную палату № 5. Если человек себя подозрительно вёл, его сразу отправляли в эту палату и никуда не выпускали. Ему туда прино-

сили пищу, и он должен был только лежать. Врач сказал: «Заколю аминазином». А он знал, что я не переношу этих лекарств. Температура сразу до сорока одного градуса подымалась и на третий день только спадала. Сердце схватывало, горло пересыхало. Я очень боялся аминазина. Я начинал умирать и мне казалось, что только с адом можно сравнить эти муки…

Как только я услышал про аминазин, то решил непременно бежать. А врач, видимо, забыл про своё распоряжение. Сказать сказал и ушёл, в пятую палату меня никто не позвал. Думаю: «Ну, после обеда придёт, напомнит».

А дальше получилось вот что. Наша раздатчица обедов ушла в отпуск. Новенькая, какую поставили, начала жаловаться:

– Я не знаю, где что получать. Где хлеб, где сахар, где что… Зачем меня поставили? Я ничего не знаю.

Ей говорят:

– Бери Д., он тебе всё покажет.

Я обрадовался, думаю: «Слава Тебе, Господи!» Только бы врач не пришел и не спросил: «Почему его в пятую палату не кладёте?»

А они, эти женщины, как разговорились, как разговорились!.. а я боюсь, что сейчас врач появится, и тогда – всё!.. Тогда я уже никуда не убегу. И аминазин мне – смерть. Ужас! Ужас!

А они разговаривают и разговаривают.

Я не выдержал:

– Сколько можно говорить? Надо идти!

– Рано ещё!

– Но мы заранее займём очередь, а то будем последние!

Пошли. Я раздатчице говорю:

– Ты посиди, я пойду чуть-чуть погуляю.

Меня всегда отпускали гулять. Да там ведь просто так и не убежишь – территория охраняется, есть вахта, и окна все смотрят на ограды: может и врач увидеть, или больные увидят, и не по злобе – они же заговариваются – скажут: «вон кто-то через забор перелазит», и врачи тут же всполыхнутся – сразу по телефонам…

И вот я начал «гулять». Пройдусь туда-сюда, а выйти не могу – не найду место, где выйти. Покажусь раздатчице:

– Сидишь? Ещё не открыли?

Постою, делаю вид, что никуда не спешу, и опять иду. Прохожу возле трудотерапии – меня же не пустили в этот день туда. Раскланялся сёстрам-надзирательницам:

– Здравствуйте!

– А почему ты сегодня не явился?

– Да меня за обедом послали!

Место для выхода я так и не нашёл. Но вижу: под воротами есть проём, яма такая, и можно вылезти из-под железных ворот. Но сердце ёкает… Сколько раз ни подхожу к воротам, страх берёт. Не дай Бог меня поймают! Не только заколют аминазином – меня положат на вязки, изобьют, будут издеваться. Хуже нет муки, лучше уж заранее мне умереть, чем попасть туда под иголки…

Вижу – беглец из меня плохой. Тогда я решил: высуну голову под ворота, и если не смогу убежать, то вернусь. А если высуну голову и смогу весь вылезти, тогда я побегу.

Высунул голову и, конечно же, мне захотелось вылезти полностью. Гляжу, там опасность – сидит женщина с люлькой. Она может сообщить в психушку: «У вас больной сбежал». Как на грех сидит, качает люльку… Думаю: «Ну, надо же, искушение! Мне надо бежать, а ты сидишь, смотришь, как я вылезаю. Теперь меня будут искать». Но она, видимо, внимания не обратила.

Вылез. Думаю: «Куда бежать? В центр? Там метро – очень опасно, самая гуща народа. Надо в лес». В те времена в этих местах были ещё леса, но пока я два с половиной года пролежал в больнице, на месте пустырей, перелесков и колхозных полей вырос целый микрорайон из панельных домов. Я думал, что выйду сейчас за дома и попаду уже в лес, прошел немного, а там – опять микрорайон. Но ничего не поделаешь – надо идти. Иду.

И вдруг… кто-то мне руку на плечо. Ну, всё – попался! Я же во всём больничном. Хорошо, что костюм не полосатый, а наподобие лыжного, застиранный такой, можно ещё и не понять, что больничный. Я взял себя в руки…

– Пива небось хочешь выпить?

Какое там пиво!.. За пивом я что ли вышел?..

– Да, конечно!

– Иди туда. Зайдёшь за дом, и там – пиво.

А сам смотрит, куда я пойду. Ну, что, думаю? Надо свернуть. Повернул и пошел. Думаю: «Что делать? Сесть на автобус?» Боюсь сесть, вдруг меня обнаружат без билета контролеры. Скажут: «Откуда ты?», а я что буду отвечать? Прописки у меня нет, после лагерей в Москве не прописывали…

Увидел одну женщину и по её виду понял, что она верующая. Подошёл, сказал, что я из больницы, мне нужно позвонить. Она дала мне рубль. Я позвонил своей знакомой и попросил её прийти. Она пришла, принесла мне еду и необходимые вещи. Спрашивает:

– Ты куда сейчас? Домой?

– Если я приду домой, то там меня уже будет стеречь милиция.

– Куда же ты поедешь?

– В монастырь N.

Поскольку меня там знали, дали денег, велели переодеться в гражданский костюм и направили на Кавказ к рабе Божией М. А я знал её ещё до лагерей. Вот к ней я и попал. Приехал, говорю:

– Меня прислали, ты должна отправить меня в горы.

– Немедленно езжай!

– Но у меня исповедь, я десять лет не исповедывался и не причащался – был в лагерях, в психбольнице.

– В пустыне будет тебе исповедь. А сейчас – прямо туда…

Г.Т.

Христианская поэзия

Ангелы поют на небеси...

ПАСХА НЕТЛЕНИЯ

Невысказанное слово,
Непройденный чей-то путь,
Что было, прошло и снова
Чего уже не вернуть.

Крушенье культур и жизней:
Пустыни на месте садов...
Умолкнут зловещие тризны
Безжизненных мрачных ветров.

Тот бой, что вела человечность
В великом и малом своём,
Венчала сегодня Предвечность
Нетленным победным венцом.

Из вечности время услышит,
На всю беспредельность миров,
Ту весть, что спасением дышит,
Избавив от смертных оков.

И в каждую душу вольётся,
Как жизни великий поток,
И радостью в ней отзовётся
На весь нескончаемый срок.

Та весть, что во тьме не пропали
Стремленья достигнуть небес:
Вражды средостения пали –
Христос бо из мертвых воскрес.

Дмитрий Олейник

* * *

Прекрасный Ангел, тихий, кроткий
Спускался вечером с небес
Летящей, плавною походкой
И направлялся в ближний лес.

Садилось солнце, засыпая,
Синичка тенькала в глуши...
И лес услышал звуки рая:
Прекрасной ангельской души.

То Ангел пел. Лесные своды,
Поля, луга, цветы, трава –
Всё существо самой природы
Ловило звуки и слова.

Внимало чутко, наслаждаясь,
Святой гармонии небес
И ликовало, удивляясь,
Что наш Господь Христос воскрес!

И Ангел шёл и славил пасху.
И возносился в высоту
Святой, торжественный, прекрасный –
Тот гимн воскресшему Христу!

Коновалова Ольга

ПО ПИСЬМАМ

Пасхальная радость

До сих пор не покидает жительницу г. Рамони Воронежской области Горожанкину Ольгу Ивановну, которую прооперировали 13 сентября 1999 года, радостное чувство. Более того, за ее искреннюю непоколебимую веру, упование на Божие милосердие, непрестанные слезные молитвы, кротость и смирение эта величайшая Божия милость все больше и больше наполняет ее Бого и человеколюбивые сердце и душу. Как любящее дитя свою мать, так и она теперь больше всего в жизни боится потерять этот Небесный дар Бога Духа Святого.

Но совсем не прост был путь к этой сердечной радости у Ольги. Из-за нынешних перемен в стране, ей профессиональной художнице с двадцатилетним стажем, пришлось оставить любимую работу. И чтобы хоть что-то зарабатывать на жизнь двух детей, мужа и свою, она устроилась работать санитаркой в областную клиническую больницу г. Воронежа на 9-м километре, в отделение кардиохирургии. И вот здесь-то Господь, сказавший всему роду человеческому: «*Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся*» (Откр. 3; 19), – наградил ее. Постоянная слабость, быстрая потеря веса (15 кг за пять месяцев) вынудили ее обратиться к врачам. После обследования была обнаружена опухоль размером примерно 180x100 мм, и врачи предложили ей немедленно оперироваться. Узнав от своих родственников-врачей о том, что у нее все признаки ракового заболевания (страшный диагноз – макролимфобластная лимфосаркома забрюшинного пространства слева – мог бы привести в содрогание и отчаяние почти каждого человека), сорокаоднолетняя Ольга смиренно ответила: «Слава Богу за все» и попросила врачей отложить операцию. Несмотря на то, что, по словам врачей, она уже больше не жилец и ей осталось жить максимум три недели, эта истинная христианка положилась полностью на Волю Божию. Упросив врачей отпустить ее и наняв машину, еле живая, исхудавшая так, что, глядя на нее, знающие ее люди плакали,

она за несколько дней до операции приехала в Святую Задонскую обитель, чтобы покаяться в грехах, причаститься Святых Животворящих Тайн Христовых, Тела и Крови Его и взять благословение на сложнейшую операцию. В этот день наместника обители, известного своей высокодуховной и благочестивой жизнью Преосвященнейшего Никона епископа Задонского не было: он, как обычно, по благословению Высокопреосвященнейшего Мефодия митрополита Воронежского и Липецкого священного архимандрита святой Задонской обители в понедельник вел прием населения в г. Липецке. Ольга долго молилась около раки со святыми мощами святителя Тихона Задонского Чудотворца и мысленно взяла благословение на операцию у Великого

Старца. И Господь не оставил напрасными горячие и слезные молитвы страдающей телом, но радующейся душою Ольги. «*Благоволит Господь в боящихся Его и уповающих на милость Его*» (Пс. 146; 11). И милости Господни посыпались на нее как из рога изобилия. Уже после водосвятного молебна иконе Матери Божией «ВСЕЦАРИЦЕ» она почувствовала после внезапного бесовского нападения (ухудшение зрения и нестерпимая блуждающая внутренняя боль) Божий мир в душе. Средства на дорогостоящую операцию, за которую ей бы и всю жизнь не расплатиться, собрали работники отделения кардиохирургии, не отказала в помощи и администрация больницы, помогли, конечно же, средствами и непрекращающимися молитвами родственники и многочисленные друзья. На операцию, которая длилась 5 часов 45 минут, она шла не как обреченная на смерть, а все с той же непрекращающейся пасхальной сердечной радостью, душевным покоем и упованием на бесконечную любовь Творца к Своим творениям. Наперекор врачебным прогнозам она хотя и стала инвалидом II группы, но выжила и Христа ради отказалась от химиотерапии. И вот при очередном обследовании, в апреле 2000 года, у нее повторно обнаруживают теперь уже в правой части брюшины два раковых образования размерами 66x33 мм и 22x15 мм, и вновь на предложение срочно оперироваться следует ее решительный отказ. И опять упование только на Спасителя, Пресвятую Богородицу и молитвы Святителя Тихона Задонского, пребывание около его святых мощей в мужском монастыре, у его святого источника в Свято-Тихоновском Преображенском женском монастыре. И вновь Таинства Церкви: Покаяние, Причащение и Елеосвящение, молитвы и любовь родных и близких. 18 и 20 ноября снимки УЗИ и анализы показали, что она абсолютно здорова, даже хотели снять инвалидность. Хотя врачи в чудо не поверили, но злокачественных образований действительно не было. После моей просьбы написать подробнее о ходе болезни и сегодняшней жизни Ольга приехала сама в обитель. Я не мог не поверить ее свидетельству о мироточении икон в ее доме (многие верующие жители г. Рамони имели счастье не только лицезреть это чудо, но и обонять неземное благоухание), не мог не поверить в то, что ей после операции явилась святая Блаженная Ксения Петербургская и касанием руки сняла мучительную боль в области прооперированного места. Правдоподобно звучал ее рассказ о явлении ей Пресвятой Богородицы.

Позже я узнал, что вновь 6 марта при очередном осмотре Ольги Ивановны врач обнаружил за правой почкой утолщение 4x6 мм лимфоузла. Как всегда, она была спокойна. Ее самое большое желание было поделиться с людьми той сердечной Пасхальной радостью, которая не покидает ее с того момента, когда люди ее приговорили к смерти, а Господь даровал жизнь. Одному Богу только известно, сколько ей, как, впрочем, и всем нам, осталось еще жить, но очевидно: «*Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие*» (Деян. 14; 22).

Наш Воскресший Господь и Спаситель призывает каждого человека к Вечной Небесной радости: «*Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим*» (Мф. 11; 28, 29).

Помоги же, Господи, дорогие братья и сестры, всем нам услышать слова Царя, когда Он скажет тем, которые по правую сторону Его: «*Приидите, благословенные Отца Моего наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*» (Мф. 25; 34) и с Его Всесильной помощью, молитвами Пресвятой Богородицы, Небесных Сил Бесплотных и всех Святых сподобиться, как и Ольга, Пасхальной радости, и не только в этой временной, но и в Вечной загробной жизни, ибо «*не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что Бог приготовил любящим Его*» (1 Кор. 2; 9), верующим в Его Святое Воскресение и ожидающим Славного Его Второго Пришествия. Аминь.

Иеродиакон Стефан.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

(гимн)

Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2; 10)

Восславим Господа-Спасителя, Христа.
Пусть час суровых испытаний всех нас ждёт,
Не убоится Русь Голгофского Креста
И с Божьей помощью к вершине донесёт.

Припев: Вставай, вставай с колен, моя Святая Русь,
Чтоб Богу славу во всех храмах вознести,
Чтоб со Святыми угодившими Христу,
Святую Веру Православную спасти.

Воспрянем духом и покаемся в грехах,
К стопам Пречистой Приснодевы припадём
И жить, как предки, в страхе Божьем и любви
К Царю Небесному и ближнему начнём

Усилим строгий пост, как предки, в трудный час,
Чтоб плоть, и дьявола, и мир нам победить,
Чтоб гнев и гордость из сердец своих изгнать,
А благочестие и святость возродить.

Забудем горечь оскорблений, клеветы
И Христа ради всех обидчиков простим:
Лишь во спасительной любви к своим врагам,
Как и Христос, христианин непобедим.

На Божью милость только будем уповать
И на Владычицу, что слёзы о нас льёт.
Опомнись, Русь, стоишь на ложном ты пути,
Который в ад тебя несчастную ведёт.

Не променяем свою Веру мы на хлеб,
Как трудно б ни было нам, грешным, дальше жить.
Нас, как Иуду, на предательство Христа
Его убийцам и за злато не склонить.

Смиримся с чашей нашей горькой, как Господь,
Чтоб, как и Он, её до капли всю испить.
Нас можно жечь за Веру, распинать, пытать,
Но наши души только с Богом будут жить.

Не изменить глаголов вечных, смертным, нам,
И пусть антихрист в мир, коль суждено, грядёт;
Не он, а Бог Предвечный, Судия, Христос
В сердечных храмах наших с Матерью живёт.

Не бойся, стадо православных христиан,
Пусть меньше всех ты, но Господь благоволит
К тому, кто Веру, Сам которую Он дал,
К Его Пришествию Второму сохранит.

На подвиг твой с Небес взирает Сам Господь,
И сонмы ангелов хвалу тебе поют.
Уже готов венец терновый для тебя.
Его Святым лишь за мучения дают.

Молись же, Русь, во всех своих Церквах,
На это время Бог ещё даёт,
Исполни долг свой Православный до конца,
Господь с Владычицей твои молитвы ждёт.

Иеродиакон Стефан

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь,
тел. 2-49-55 *Тираж 950 экз.*